



# О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

## КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мамонова Николая Александровича на нарушение его конституционных прав положениями Списка должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

26 мая 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Н.А.Мамонова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Н.А.Мамонов оспаривает конституционность Списка должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья

населения в учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года № 781).

По мнению заявителя, действующее правовое регулирование, примененное судами общей юрисдикции при рассмотрении его дела, как не позволяющее засчитывать в стаж, дающий право на досрочное пенсионное обеспечение по старости лицам, которые занимались лечебной и иной деятельностью по охране здоровья населения, периоды осуществления ими этой деятельности в должности зубного техника, – в отличие от ранее действовавшего законодательства – ограничивает его конституционное право на социальное обеспечение и не соответствует статье 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Н.А.Мамоновым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации в соответствии с целями социального государства, закрепленными в ее статье 7 (часть 1), гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1). В целях обеспечения конституционного права каждого на получение пенсии законодатель вправе, как это вытекает из статьи 39 (часть 2) Конституции Российской Федерации, определять механизм его реализации, включая закрепление в законе правовых оснований назначения пенсий, установление их размеров и порядка исчисления, особенностей приобретения права на пенсию отдельными категориями граждан.

В действующей системе пенсионного обеспечения установление для лиц, осуществлявших лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения, льготных условий приобретения права на трудовую пенсию по старости (как и предоставление им пенсии за выслугу лет, предусматривавшееся в ранее действовавшем пенсионном законодательстве)

направлено, главным образом, на защиту от риска утраты профессиональной трудоспособности ранее достижения общего пенсионного возраста. Поэтому право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости связывается не с любой работой, а лишь с такой, при выполнении которой организм работника подвергается неблагоприятному воздействию различного рода факторов, обусловленных спецификой и характером профессиональной деятельности; при этом учитываются также и различия в характере труда, функциональных обязанностях лиц, работающих на разных должностях в учреждениях и организациях.

Выделение в особую категорию лиц, имеющих право на досрочное пенсионное обеспечение по старости, отдельных работников, осуществляющих такую деятельность, фактически основанное на учете специфики выполняемой ими работы, само по себе не может расцениваться как нарушение принципа равенства всех перед законом либо как ограничение права граждан на пенсионное обеспечение.

Согласно действовавшему до 1 ноября 1999 года правовому регулированию (Список профессий и должностей работников здравоохранения и санитарно-эпидемиологических учреждений, лечебная и иная работа которых по охране здоровья населения дает право на пенсию за выслугу лет, утвержденный постановлением Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 года № 464) работа в должности зубного техника включалась в стаж работы, дающий право на назначение пенсии за выслугу лет. Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 года № 1066 был утвержден новый Список должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, который вводился в действие на территории Российской Федерации с 1 ноября 1999 года и не предусматривал включение в стаж, дающий право на назначение пенсии в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, работы в должности зубного техника.

Список должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 11 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (в действующей редакции – Список должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»), утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года № 781, также не предусматривает возможность зачета в стаж работы, дающей право на назначение пенсии в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, периодов работы в должности зубного техника.

После принятия постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 года № 1066 работникам указанной профессии стало известно, что их работа после 1 ноября 1999 года не будет включаться в стаж, дающий право на назначение пенсии в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения. Таким образом обеспечивалась необходимая стабильность в правовом регулировании, гражданам предоставлялась возможность адаптироваться к изменившимся условиям их пенсионного обеспечения.

Основанное на анализе объективных данных изменение оценки профессиональной деятельности зубных техников применительно к льготному пенсионному обеспечению, как и сохранение за ними права на включение в специальный стаж времени работы в этих должностях за период, когда законодательством предусматривался их зачет в специальный стаж, не нарушает конституционные требования и согласуется с правовой

позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 24 мая 2001 года № 8-П, в соответствии с которой внесение изменений в действующее правовое регулирование, оказывающее неблагоприятное воздействие на правовое положение граждан, должно осуществляться таким образом, чтобы соблюдался принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм, а также предоставление гражданам в случае необходимости возможности в течение некоторого переходного периода адаптироваться к вносимым изменениям.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мамонова Николая Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель  
Конституционного Суда  
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 680-О-О